

Перепелица Елена Васильевна
**ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ УМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО**

Старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения
правовой информатизации управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь,
ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным,
культурным и информационным правам Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук,
доцент, perepelinka@gmail.com

Аннотация. Технологии, созданные на основе новейших научно-технических достижений, оказывают мощное влияние на право. Свои коррективы в правотворчество и правоприменение вносят базовые и инновационные информационно-коммуникационные технологии. Закономерным ответом на возмущающее воздействие цифровой среды является мобилизация современных законодательных систем на выработку новых нормотворческих решений. Однако такая стратегия не релевантна эпохе большой деревни. От права ожидается высокая степень адаптивной эффективности.

Ключевые слова: цифровизация; умные технологии; виртуальная реальность; семантические пределы права; правовое регулирование; искусственный интеллект.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется значительным влиянием на него цифровизации. Она обуславливается всем ходом научно-технического прогресса. Термин «цифровизация», вначале обозначавший ничто иное, как процесс перехода к цифровому бизнесу, все чаще используется применительно к различным отраслям публичного и частного права, видам профессиональной юридической деятельности, государственному управлению. Как тренд, приходящий вслед за механизацией, информатизацией и компьютеризацией, цифровизация базируется на принципиально новом – цифровом представлении контента. Информационные системы бросают вызов прежним средствам коммуникации и обуславливают глубокие перемены в привычном укладе жизни. Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», становятся неотъемлемой частью повседневности.

Полная синхронность в развитии высокотехнологических средств и

умении осваивать их потенциальные возможности, как и предупреждать риски не наблюдается ни в одном IT-государстве. Национальное законодательство разных стран наполняется нормами, регулирующими общественные отношения информационного и цифрового типа. Вместе с тем, сегодня не столько право влияет на данные отношения, сколько последние трансформируют как таковое право. Наметилась повсеместная «тенденция ”опоздания“ закона для целей регулирования отношений с применением новых информационных технологий» [1, с. 142].

В настоящее время право испытывает мощное влияние не только со стороны средств телекоммуникации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и всех тех технологий, которые принято относить к классу базовых, но в значительной мере и со стороны инновационных информационно-коммуникационных технологий, включая большие данные, Интернет вещей, искусственный интеллект, комплексные киберфизические системы.

Способность ряда технологий действовать не просто согласно заданному человеком алгоритму, но вести себя активно, а порой и самостоятельно, воспроизводить когнитивные свойства личности, дает повод называть соответствующие технологии умными, интеллектуальными. Это, пожалуй, их основной идентифицирующий признак. Умные технологии находят применение там и тогда, где и когда существует потенциальная возможность улучшения качественных и количественных параметров деятельности человека [2]. Под их влиянием традиционные процессы и привычные правовые явления приобретают принципиально новые свойства и характеристики. Технологии такого класса позволяют создавать виртуальную и дополняющую реальность, управлять сложными системами. Они демонстрируют способность к самообучению и корректировке собственных ошибок [3, с. 29].

По оценкам экспертов, «к 2029 году электронный интеллект в тысячу раз превысит умственные способности человека» [4, с. 6]. Сфера применения сквозных цифровых технологий растет в ответ на профессиональный запрос со стороны представителей юридического сообщества.

Применение умных технологий в Республике Беларусь в полной мере соответствует приоритетам государственной политики и отражает национальные цели, закрепленные Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы и Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, Стратегией «Наука и технологии: 2018-2040». Использование высокотехнологичных инструментов коррелирует с задачами совместных программ Союзного государства в области цифровой трансформации.

В текущий момент к наиболее серьезным факторам реального и потенциального воздействия умных технологий на право следует отнести:

коррекцию традиционного субъектного состава правовых отношений, пределов действия, а также традиционных объектов правового регулирования;

расширение сферы действия права, которое начинает участвовать в регулировании отношений, складывающихся в виртуальной реальности и не являвшихся до этого объектом регламентации;

появление типологически новых общественных отношений, и вследствие этого увеличение разрыва между социальными потребностями в их адекватном правовом регулировании, с одной стороны, и реальными возможностями наличного законодательства, с другой;

оставление части общественных отношений за рамками правового регулирования;

перестройку традиционных иерархий между процессуальным и материальным правом, а также – публичным и частным правом, смешение и гибридизацию данных явлений;

возрастание роли и значимости информационного права как права нового поколения [5, с. 45];

развитие альтернативных праву регуляторов общественных отношений, складывающихся в виртуальной реальности и имеющих смешанную природу;

модернизацию устоявшейся системы источников права, которая предполагает взаимное согласование созданных государством регуляторов, возрастание роли диспозитивных норм и саморегулирования в виртуальной среде;

появление новых форм противоправного поведения и повышение уязвимости существующего правопорядка перед деконструктивным информационным воздействием.

Выскажем предположение о том, что развитие и активное внедрение умных технологий в перспективе способно стать серьезным фактором, определяющим динамику механизма правового регулирования в целом. Думается, что высокотехнологические инструменты такого класса трансформируют алгоритм выполнения функций и задач, стоящих перед государственными органами и организациями.

Масштабное переформатирование коммуникативных свойств права происходит уже сейчас. В контексте влияния высоких технологий многие классические юридические понятия, конструкции и модели оказываются как бы «ветхими» правовыми инструментами. Они далеко не всегда учитывают всю сложность и непредсказуемость виртуального пространства, и не всегда гарантируют эффективность механизмов правового обеспечения и защиты интересов субъектов информационного общества [6, с. 41].

Законодательные системы разных стран реагируют на цифровой вызов посредством увеличения масштабов нормативного массива. Исходя из сложившейся в отечественном праве парадигмы, законодательное бездействие увеличивает пространство правовой неопределенности. Это бесспорный факт с той важной оговоркой, что правовая определенность и неопределенность доцифрового и цифрового пространства – различаются. Установление необходимой степени регулирующего воздействия права в каждой конкретной

ситуации, не создающее при этом ненужных препятствий для технологического развития, оказывается весьма трудным предприятием.

В системе законодательства Республики Беларусь, как и в ряде соседних стран, среди норм, регулирующих новую сферу, больше распространены нормы ограничительные, предписывающие и запретительные [7, с. 8], меньше – регулятивные и охранительные. Но очевидно, что одного этого недостаточно. Для релевантного ответа на возмущающее воздействие со стороны технологий, включая интеллектуальные технологии, право должно искать новые точки опоры, приобретать свойства повышенной адаптационной эффективности. Это, в частности, касается развития новых форм нормативного правового акта, имеющих динамичное содержание, которые выступают более гибким регулятором общественных отношений, нежели классический нормативный правовой акт, и с меньшими издержками приспособляются к постоянно меняющимся условиям. Не исключено усложнение вариативности правопорядка как процесса, допускающего возможность самостоятельного установления некоторыми акторами своего правового статуса в отдельно взятых локациях общественных отношений.

Список использованных источников

1. Анненкова, И. В. Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобалистики: право, медиа и национальная идентичность / И. В. Анненкова, М. В. Залоило // Журн. заруб. законодательства и сравнит. правоведения. – 2019. – № 3. – С. 140–155.
2. Hine, E. Artificial intelligence with American values and Chinese characteristics: a comparative analysis of American and Chinese governmental AI policies / E. Hine, L. Floridi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4006332. – Дата доступа: 14.09.2022.
3. Талапина, Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 25–39.
4. Головин, С. Н. Конституционная реальность «электронной демократии» в России / С. Н. Головин // Современ. право. – 2004. – № 3. – С. 5–11.
5. Умнова (Конюхова), И. А. Информационное право как отрасль права нового поколения: ответ на технократизацию / И. А. Умнова (Конюхова) // Государство и право в новой информационной реальности : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч. информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики ; отв. ред. Алферова Е. В., Лорцов Д. А. – М., 2018. – С. 38–52.
6. Кузнецов, П. У. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы / П. У. Кузнецов // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 3. – С. 37–47.
7. Шаблинский, И. Г. О некоторых новых информационных технологиях в контексте защиты прав человека / И. Г. Шаблинский // Труды по интеллектуальной собственности. – 2021. – № 4. – С. 8–14.